

Проснувшись на следующее утро, Хань Чаншэн вышел из бамбукового домика и зевнул. На улице уже рассвело.

Прошлой ночью он не позволил Ань Юаню помочь себе успокоить внутреннюю силу. Поэтому сегодня, когда проснулся, его конечности отяжелели, и настроение у него было не лучшее.

Ань Юань уже тренировался с мечом перед бамбуковым домиком.

Сонно фыркая, Хань Чаншэн проговорил:

- Какой замечательный ученик. Великим мастером быть нелегко.

Ань Юань продолжал практиковаться, как будто и не слышал, что он сказал.

Оскалившись, Хань Чаншэн продолжил:

- Негодяй, ты неблагодарный ублюдок. Было бы лучше принять в ученики кусок подгоревшего мяса, а не тебя.

Наконец Ань Юань опустил свой меч. Он без всякого выражения на лице подошел к Хань Чаншэну:

- Садись.

Увидев, что Ань Юань собирается помочь ему обуздать внутреннюю силу, Хань Чаншэн испугался, что тот воспользуется этой возможностью, чтобы с ним поквитаться. Нервно сглотнув, он поспешил сказать:

- Вчера я ушел из горной долины, чтобы кое-что выяснить. Кое-что, связанное с тобой.

Ань Юань нахмурился, но ничего не сказал, лишь продолжил смотреть на Хань Чаншэна, ожидая, что тот продолжит.

- Ты помнишь хоть что-нибудь о своей прошлой жизни? - спросил Хань Чаншэн.

Ошеломленный Ань Юань еще сильнее нахмурился. Но Хань Чаншэн не заметил больше никаких изменений в выражении его лица.

- Я ничего не помню, - наконец сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн пожал плечами:

- Тогда забудь о том, что я сказал.

С опустившимися вниз уголками губ Ань Юань уселся напротив Хань Чаншэна, приготовившись помочь ему с укрощением внутренней силы.

Стоило Хань Чаншэну увидеть выражение его лица и почувствовать силу, с которой тот протянул свои руки, как он понял, что сегодня вместо облегчения его будет ожидать только боль. Он тут же заговорил:

- Все в мире боевых искусств считают, что твоего отца убила секта Тяньнин. Насколько мне известно, это не так. Его убил кто-то другой!

Эти слова потрясли Ань Юаня, его рука застыла в паре дюймов от Хань Чаншэна, после чего он отдернул ее.

- Продолжай.

Хань Чаншэн почесал щеку:

- Да тут и рассказывать нечего. Мне только это известно.

- И кто же убийца?

- Этого я не знаю.

Ань Юань снова поднял руку, и Хань Чаншэн мигом продолжил:

- Я отправился в лавку за нижним бельем и услышал об убийстве, которое произошло в располагавшейся неподалеку секте Миньюэ. Их старейшина Сяньюэ оказался убит, при этом украли их секретный манускрипт с техникой меча. Они утверждали, что это сделали люди из секты Тяньнин, но так случилось, что я знаком с некоторыми из людей этой секты.

Сделав глубокий вдох, он снова заговорил:

- Люди из Тяньнин говорят, что не убивали старейшину Сяньюэ и их никогда не интересовала их техника. Все это было подстроено и сфальсифицировано кем-то, кто использовал их, чтобы скрыть свои преступления. Более того, похожий случай произошел пятнадцать лет назад в усадьбе Тяньюань. Хуанфу Тугэнь - твой отец, и секта Тяньнин не убивала его.

Ань Юань нахмурился:

- Ты знаком с людьми из демонической секты?

- Я знаю их с самого детства, - с улыбкой произнес Хань Чаншэн.

Ань Юань холодно проговорил:

- И ты веришь словам этих людей?

Недовольно поджав губы, Хань Чаншэн заявил:

- Поверь. Они не соврали бы мне, потому что им это не нужно. Как мне нет нужды врать об этом тебе. Обманывать тебя бесполезно.

Ань Юань на какое-то время погрузился в молчание. Затем он спросил:

- Тебе не нужно врать мне об этом? А что насчет остального?

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Соврать тебе, сказав, что ты можешь родить ребенка от этого лаоцзы? Я что-нибудь выиграю, обманув тебя?

Ань Юань:

- ...

Спустя какое-то время Ань Юань засомневался:

- Что еще они сказали тебе?

- Твои навыки владения мечом стали значительно лучше, - вместо ответа произнес Хань Чаншэн. - Я знаю не так много того, чему могу тебя научить. Сегодня я хочу взять тебя с собой в путешествие к усадьбе Тяньюань, чтобы снова провести расследование случившегося тогда.

- Вчера ты проводил расследование, поэтому так поздно вернулся?

Хань Чаншэн отозвался:

- Конечно, а ты думал, что я целый день нам с тобой нижнее белье выбирал?

Поджатые губы Ань Юаня расслабились. Спустя некоторое время он мягко протянул руки к Хань Чаншэну, и тот почувствовал, как внутренняя Ци потекла в его тело.

Ань Юань лениво проговорил:

- Изначально после этого ты должен был оказаться неспособным подняться с постели, но я тут подумал и нашел способ сделать это более комфортным для тебя образом.

Хань Чаншэн:

- ...

"Черт! Да как ты посмел только подумать о том, чтобы я не смог встать с постели?! Еще посмотрим. Однажды, я непременно заставлю тебя испытать, каково это, на собственной шкуре!"

Спустя час Ань Юань с Хань Чаншэном закончили с этим. Хань Чаншэн почувствовал себя отдохнувшим, его даньтянь пополнился, и даже его шаги наполнились легкостью. Похоже, собака-лорд действительно специально ежедневно устраивал ему неприятности. Если бы каждый день был таким, как сегодня, то ему бы потребовался лишь месяц, чтобы полностью усвоить всю внутреннюю силу, обитавшую в его теле.

Они собрали свои вещи и покинули долину в горах.

Усадьба Тяньюань располагалась примерно в пятнадцати днях пути от того места, где они обосновались. Во избежание всяких неожиданностей Хань Чаншэн заранее приготовил соломенные шляпы для себя и Ань Юаня. После этого они направились в город, где купили двух лошадей и немного сухой еды для своего путешествия.

Эта поездка должна была снова привести Ань Юаня в горную усадьбу Тяньюань, позволив Хань Чаншэну провести расследование убийства пятнадцатилетней давности. Горная усадьба Тяньюань пришла в упадок после гибели Хуанфу Тугэня. Тогда Ань Юаню было всего восемь лет, и он был единственным ребенком в семье. Его мать скончалась вскоре после того, как он появился на свет, а других братьев или сестер у него не имелось. В усадьбе не осталось никого, способного хотя бы стать управляющим.

Чтобы отправить его в секту Юэхуа и закалить его дух, Блюститель Судьбы отрезал ему все пути к отступлению. Юэ Пэн, глава секты Юэхуа, был одним из давних друзей Хуанфу. Увидев, что сын его друга оказался в столь плачевном положении, он забрал Ань Юаня в свою секту и обучил его боевым искусствам. Он даже решил собственную дочь выдать за него. Однако все это пошло прахом благодаря Хань Чаншэну.

Хотя в усадьбе Тяньюань царила разруха, гробница Хуанфу Тугэня по-прежнему была там, как и люди, находившиеся в этом месте пятнадцать лет назад. Хань Чаншэн собирался их отыскать и расспросить о том, что случилось.

Он хотел выяснить, почему некто, прикрываясь сектой Тяньнин, совершал от ее имени различные преступления. Ему никак не удавалось смириться с этой мыслью. За всем этим должно было скрываться нечто большее. К тому же он просто исходил от желания преподать хороший урок скрывавшемуся за кулисами кукловоду. Кроме того, ему не давал покоя тот факт, что убийца мог решить, будто Ань Юань захочет ему отомстить. Если преступник почитает Ань Юаня своим врагом, то может причинить ему неприятности, а это определенно усложнило бы жизнь Хань Чаншэну.

До конференции Улинь оставалось еще три месяца. Теперь, после того, как навыки владения мечом Ань Юаня стремительно прогрессировали, пространства для его дальнейшего совершенствования стало гораздо меньше. Теперь он мог улучшаться сам по себе, поэтому больше не имело смысла сидеть в затворничестве среди гор и лесов. Достаточно было по паре часов в день посвящать тренировкам.

Хань Чаншэн надеялся, что ему удастся закончить расследование до начала конференции Улинь, чтобы больше ничто не отвлекало их от главной задачи.

Спустя несколько дней, проведенных в пути, они наконец достигли префектуры Тяньдао, где располагалась усадьба Тяньюань. Им оставался всего день пути, и они придут в усадьбу Тяньюань.

Стоило им оказаться в префектуре Тяньдао, как Хань Чаншэна и Ань Юаня потрясла сложившаяся там ситуация.

В расположенной на северо-западе префектуре Тяньдао были не самые лучшие погодные условия. Однако округ был богат фруктами и вином, создавая комфортное чувство самодостаточности. В прошлый раз Хань Чаншэн был здесь в пятилетнем возрасте, когда его взял с собой бывший глава. Воспоминания о том времени у него сохранились неважно, но общее впечатление о префектуре он получил.

Здесь пейзаж был прекрасен, а люди - очень просты. Они жили и трудились в мире и довольстве. Фрукты их были сладкими, а говядина и баранина - восхитительными. Люди из секты Тяньнин были здесь только проездом, но в итоге задержались на несколько дней из-за превосходной еды.

Но сегодня префектура Тяньдао полностью отличалась от того, какой она была пятнадцать лет назад.

Путь Хань Чаншэна и Ань Юаня пролегал с юго-востока на северо-запад. Город оказался наполовину разрушен, поля пребывали в запустении. Проживавших там людей осталось совсем немного. Они были злобными и свирепыми, все при оружии. Стоило им разойтись во мнениях,

как тут же вспыхивала драка. Даже подростки были наполнены злобой. Весь город окутывала безжизненная и убийственная аура, не имевшая ничего общего с оживленной атмосферой из прошлого.

Ань Юань с Хань Чаншэном шли по дороге. Несколько оказавшихся неподалеку людей не сводили с них глаз, когда они проходили мимо, взирая на них так, словно те были двумя откормленными ягнятами, восхитительными на вкус и готовыми отправиться на убой. На них была чистая парчовая одежда, разительно отличавшаяся от местных жителей, на которых была грубая и короткая одежда из конопли. К тому же все эти люди были тощими, с бледной кожей. Даже если у них на поясе висели мечи, Хань Чаншэн с Ань Юанем казались им слабыми по сравнению с закаленными в боях, грубыми воинами, занимавшимися боевыми искусствами.

- Что случилось с этим проклятым местом? - прошептал себе под нос Хань Чаншэн.

Перед тем как войти в префектуру Тяньдао, они услышали от тетушки из продуктовой лавки, что местные жители там очень свирепы и большую часть населения составляют изгнанники, беженцы или бандиты. Узнав, что они направляются в префектуру Тяньдао, женщина с тревогой попыталась убедить их пойти в обход, боясь, что они станут овечками, самостоятельно бегущими в пасть злобного тигра.

Тогда Хань Чаншэн ей не поверил, но как только они пересекли границу префектуры, ему пришлось убедиться в правдивости ее слов.

Ань Юань подошел к крупному мужчине, на прилавке которого были разложены разные серебряные вещицы.

- Поблизости есть гостиница? - холодным тоном спросил он.

Мужчина свирепо глянул на Ань Юаня, чье лицо было скрыто соломенной шляпой, и до крайности нетерпеливо ответил:

- Нет!

Ань Юань нахмурился, но больше ничего не сказал. Развернувшись, он пошел прочь.

Бряц!

С глухим звуком чаша упала на землю.

Услышав этот звук, Ань Юань обернулся и увидел, как стоявший за прилавком мужчина вскочил. Подбежав к нему, он схватил его за рукав.

- Ты мою серебряную чашу разбил! Она на протяжении тысячи лет являлась сокровищем в моей семье. Сейчас же заплати за нее!

Хань Чаншэн посмотрел на чашу. Этот мужчина сам сбросил ее на землю, едва Ань Юань отвернулся.

Судя по звуку, серебром там не пахло. Это была грубо сделанная медная чаша. И он сильно сомневался, что ее передавали из поколения в поколение на протяжении тысячи лет. Чаша покатила по земле, но на ней даже вмятины не виднелось. Но, несмотря на это, крупный мужчина потребовал денег у Ань Юаня, это было чистой воды вымогательство.

Хань Чаншэн уже шагнул вперед, собираясь проучить этого жадного человека, когда Ань Юань остановил его. Сняв с пояса кошелек, он вытащил из него серебряную монету и бросил ее мужчине.

- Что ты творишь? - прикрикнул Хань Чаншэн, уставившись на него.

Ань Юань его проигнорировал.

Щедрость Ань Юаня потрясла крупного мужчину. Он отпустил Ань Юаня, уставившись на монету, лежавшую у него на ладони. Это оказалось настоящее серебро.

Потянув за собой Хань Чаншэна, Ань Юань развернулся и пошел дальше. Рассерженный Хань Чаншэн произнес:

- Ты так просто разбрасываешься моими деньгами? Почему ты не преподал этому парню урок?

- Нет нужды, - холодно ответил ему Ань Юань.

Хань Чаншэн недовольно закатил глаза. Если бы скупец-Хуа Сяошуан узнал, как сорит деньгами Ань Юань, он бы вызвал его на бой не на жизнь, а на смерть.

Было уже поздно, а до бывшей усадьбы Тяньюань предстоял еще долгий путь. Этой ночью они точно не успели бы добраться туда, поэтому им нужно было отыскать в городе место для ночлега. Они исходили весь город, но, как и сказал тот крупный мужчина, в этом проклятом городе уже давно не было чужаков, а значит, не было и гостиницы. Даже если и встречались места, где могли бы остановиться люди, все они выглядели как прилавки черного рынка.

Уже стемнело, и они все-таки решили переночевать на природе. Но это не имело большого значения. Как у людей, занимающихся боевыми искусствами, их тела обладали отменным здоровьем, и они вполне могли отдыхать на открытом воздухе.

Тем вечером Хань Чаншэн поймал дикого фазана. Ань Юань умело его ощипал, удалил внутренности, посыпал солью и специями и повесил над огнем, чтобы зажарить. В мгновение ока воздух пропитал аромат жареного фазана, от которого у Хань Чаншэна потекли слюнки. За время их уединения кулинарные навыки Ань Юаня также сильно улучшились.

Хань Чаншэн никуда не годился, когда дело касалось повседневных забот. Он нуждался в тех, кто о нем позаботится. В итоге Ань Юань улучшил не только свои боевые искусства, но и навыки замешивания теста вместе с приготовлением пищи.

Когда фазан зажарился, Ань Юань оторвал от него половину и протянул ее Хань Чаншэну. Не обращая внимания на то, что мясо было обжигаяще горячим, тот сразу же приступил к еде.

Ань Юань, однако, не спешил есть свою долю. Он молча наблюдал за Хань Чаншэном.

- Как много ты помнишь о своем детстве, ученик? - между двумя укусами спросил Хань Чаншэн.

Ань Юань ничего не ответил.

Хань Чаншэн никак не мог найти подход к этому парню с тяжелым характером. Ань Юань лишился воспоминаний, но он понятия не имел, как много тот позабыл. Он до сих пор помнил внутренний ментальный навык, изученный им в горной усадьбе Тяньюань. Так, может, он помнил еще что-нибудь из своего детства? Когда все случилось, он наверняка был где-то неподалеку. Если бы он смог что-нибудь вспомнить, то это могло бы помочь Хань Чаншэну отыскать убийцу его отца. Однако всякий раз, как глава секты спрашивал об этом, Ань Юань замолкал.

Он ничего не мог с этим поделать. Хань Чаншэн пожал плечами. В итоге в один прекрасный день он непременно заставит Ань Юаня кричать и плакать, не в силах закрыть свой рот. Хм!

С этими мыслями Хань Чаншэн полностью сосредоточился на жареном фазане, которого держал в руке. Его рот наполнился маслом.

Ань Юань поднял глаза и решительно устремил свой взгляд куда-то вдаль.

Поев и запив ужин, Хань Чаншэн отбросил в сторону фазанью косточку и с ленцой прокричал:

- Эй вы, герои в кустах, хорош прятаться! Вылезайте уже!

<http://bllate.org/book/14818/1320174>